

Геннадий Кузнецов, пресвитер: Наша цель – объединить церковь, научить любить друг друга, доверять, служить

Геннадий с супругой более пяти лет служили в Жёлтых Водах. Сейчас вернулись в свою общину в Кривом Роге. Их дочь Елизавета окончила Украинский гуманитарный институт. Работает в рекламном отделе учебного заведения.

Как Вы пришли в церковь адвентистов седьмого дня? Была ли Ваша семья верующей?

Родился в России, в 1974 году переехали в Кривой Рог. Нас семье было четверо сыновей, я самый младший. Отец моей мамы был выходцем из группы, которую в народе называли «хлысты», он был верующим человеком. Его арестовали и с тех пор о нём ничего не известно, но мама вспоминала о своём отце.

Когда мне было тридцать лет, моей супруге Людмиле двадцать семь, она познакомилась с верующей соседкой. Не говоря мне, моя жена начала ходить в церковь адвентистов седьмого дня. Позже пыталась мне что-то рассказывать, но я не воспринимал это всерьез. Супруга предложила встретить новый год с её друзьями и я согласился. Пришёл на встречу – алкоголя нет, думал будет скучно, но люди оказались хорошими. Мы посидели, пообщались, поиграли – всё хорошо. После Нового года нужно идти к кумовьям на ужин. 14 января мы возвращались домой, сказал жене, что мне нужно поехать на работу. Как обычно там накрыли стол, выпили, закусили, вышли танцевать. И тут я понимаю, что после алкоголя мне не весело. Сели второй раз, выпили, закусили, но у меня совершенно нет настроения. Взял сигарету, зашел за угол здания покурить – потекли слёзы, выбросил сигарету, стал на колени и сказал Богу, что больше не

буду так жить. С тех пор я не курил и не пил, начал ходить в церковь. В марте 1996 года пастор Сергей Панин проводил евангельские встречи. Я помогал подготовить зал. Когда была тема о крещении, мы подготовили аудиторию, и в это время мой ребенок падает в бассейн на улице. Отвел жену с ребенком к знакомым, а сам вернулся домой за сухой одеждой. Ехать нужно около шести остановок и я пропустил призыв ко крещению. Еду в троллейбусе обратно и где-то на полпути возникает четкая мысль о том, что я принимаю крещение. Мысль пришла, решение принято. Приехал, а лекция уже закончилась, но мы сказали, что хотим креститься.

Назначили дату крещения, я рассказал родителям, они готовы были приехать. Но вышла накладка с помещением и перенесли на другой день. Подходит время, опять родители собираются приехать, но не удалось договориться за место для крещения. И вновь перенесли – на 9 мая. Папа с мамой сказали, чтобы я сам ехал, а то вдруг снова не получится. Приехали – молитвенный дом закрыт, никого нет. Пастор не растерялся: влез через окно, открыл двери. Позже пришли дьяконы из местной общины. Крещение было скромным, без большого количества людей.

Родители не были против Вашего крещения?

Отец у мамы был верующим, поэтому она никогда не была против Бога. Когда в селе появилась церковь харизматов «Прославление» мама приняла там крещение. Отец с этим смирился, у них не было скандалов на этой почве.

Если мама посещала церковь харизматов, почему Вы выбрали адвентистскую?

Мама была неграмотная, читать не умела – учила всё на слух, поэтому подтвердить то, чему ее учили, не могла. Я с ней разговаривал о Библии, мама со мной соглашалась, но она из числа первых, кто пришел в ту церковь. Мама была ответственным человеком, главным её доводом был: «Как я их брошу, я же в числе первых пришла?» Я первые знания о Боге получил в

адвентистской церкви. Не метался, не искал по другим церквям. Мне нравилась история древнего мира, когда читали про сон Навуходоносора, меня поразило, что там расставлены все точки над “i”, понимал, что такую четкую неправду подстроить невозможно, а значит все то – правда. Я видел, что в адвентистской церкви глубоко изучают Библию, исторические события раскрывают ясно и понятно. Когда еще не были членами церкви, с супругой много читали. Однажды посмотрели фильм о дьяволе, потом прочитали книгу о нем. Вопрос «существует ли это все» озадачил мою жену. Она начала искать ответы, пошла в церковь. Именно в церкви на уроках субботней школы мы получали ответы на свои вопросы. Людмила не следовала за мной, как за мужем, она самостоятельно приняла решение быть с Богом в церкви адвентистов.

Как получилось, что Вы, как рукоположенный пресвитер поехали на служение в другой город?

У Бога не бывает случайностей, все перипетии – цепочка обстоятельств определенного плана. Город Жёлтые Воды находится в тридцати километрах от нашего дома. Местной общине нужен был кто-то, кто поддержал бы служение. В то время я пять лет служил пресвитером в моей общине. У меня наступил «творческий кризис» – такое состояние, когда уже всё, что мог – сказал, всё, что мог – дал. Я понял, что нужно менять обстановку. И мне предложили служить по контракту пресвитером в другой общине. Мы с супругой согласились, для нас это было первое самостоятельное служение. Если обычно пресвитер может спрятаться за спину пастора, то нам прятаться было некуда. Я был вместо пастора, нужно было принимать решения и за них отвечать. Радоваться, когда получалось, нести ответственность, когда ошибался. Нашей целью было желание объединить общину, научить любить друг друга, доверять, служить. В основном там были люди старшего возраста и две молодые семьи, которые уехали позже. Приняли нас настороженно, но моя супруга всех обнимала и они “растаяли”.

Благодаря помощи районного пастора Олега Василенко провели

несколько программ, библейские уроки, община пополнилась новыми людьми. В начале нашего служения провели большую детскую программу, которую посетили много детей. Также организовали в парке программу «Путешествия следопытов». Членам церкви тяжело – возраст сказывается, но они приходили, помогали, поддерживали.

Когда все праздновали пятисотлетие Реформации, получили задание создать Совет церквей. Создали совет из представителей всех деноминаций в городе, проводили совместные программы. На одном мероприятии распространяли адвентистскую литературу, в частности газету «Вечное сокровище». На это событие пришли много членов других церквей, которые также раздавали свою литературу. Нам удалось распространить около пяти сотен экземпляров газеты, из которых почти половину взяли именно члены других церквей. Господь на протяжении двух лет открывал двери других деноминаций и они получали от нас газеты. Ни пасторы, ни члены церкви не отказывались. Они читают, им нравится наша газета.

Что Вам дало пятилетнее пребывание на месте пастора в общине другого города?

Очень многое. Во-первых, получил личный опыт с Богом – Он помогает, руководит, отвечает. Когда пастор молится, предлагает какую-то идею, а ты поддерживаешь вместе со всеми, то это совместный опыт, а не личный. Но получая ответ на свою личную молитву в трудных обстоятельствах, видишь, как Бог направляет, решает трудности – это не сравнимо ни с чем. Господь в этих обстоятельствах стал близким, осязаемым.

Во-вторых, говорю некоторым пресвитерам: никогда не нужно думать, что можешь сделать лучше, чем пастор. Считают, что со стороны виднее и что они лучше знают, как поступать в определенной ситуации. Но когда сам оказываешься на месте пастора, понимаешь – это совсем другая ответственность, чем у

пресвитера. Понимаешь пастора, его жизнь, мотивы решений, только тогда, когда сам прошел этот нелегкий путь. Благодарен Богу, что открыл мне это, поэтому отношение к братьям-пасторам у меня изменилось. Трудно принимать решение и отвечать за него.

В третьих, Бог научил ответственности. Если раньше мог сделать или не сделать – пастор всё равно подстрахует, то когда сам на месте пастора все иначе. У пасторов большая ответственность, с них больше требуют, они все посвящают служению.

Понял, что когда служишь, нельзя просто стоять и смотреть, сказать проповедь в субботу и уехать домой. Стыдно перед Богом, если кроме проповеди ничего не делать.

О чём Вы просили Бога?

Я не знал, как руководить, просил мудрости строить планы, отношения с людьми, хотел узнать Его видение о том, что делать, а что нет. И Господь давал мудрость. Я не объясню как это происходило, но у меня было ощущение, что это нужно сделать так, понимал что правильно, а что нет, что эта дверь открыта.

Как в общении с представителями других церквей устоять в своей вере, остаться адвентистом?

Если не уверен в себе, в своей вере, в истинности церкви, то лучше и не ходить к другим в гости. Общаться с ними может тот, кто твёрдо стоит в истине, его не увести никакой любовью и заботой. Соблазн великий, потому что другие культивируют любовь, доброе отношение друг к другу. Их никто не заставляет вкладывать свои средства в кормление бездомных, они показывают, как нужно любить других, они щедро жертвуют. Всегда нужно помнить, что в каждой церкви есть видимая и невидимая сторона, у других тоже есть свои расколы, проблемы. Главная их проблема – они не принимают всю истину, которая открыта в Библии, для них главное – это просто любить людей.

Что Вам помогло выдержать и устоять все эти пять лет?

По пережитому опыту скажу – помогало то, что Бог остаётся верным Своим обещаниям, Он – Глава церкви и руководит всем. Самое главное не забывать, что не я в доме хозяин, а Бог. Если происходят какие-то неприятности, возникают проблемы, нужно чётко понимать, что своими силами не справишься. Но есть Господин в этом доме, Который решит проблемы. У Него есть свой план.

Вопросы – Алла Шумило